

Память

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.

Она такой вдавила след
И стольких наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.

Симонов Константин

В оформлении страницы использована
фотография Ивиной Маргариты «Ветеран»,
фотографа Центрального Дома Российской
Армии

Смирнов Николай, член Союза журналистов РФ, почётный работник культуры и искусства Тверской области, г. Удомля.

ОНИ БОМБИЛИ БЕРЛИН В 41-М

Самая секретная операция начального периода Великой Отечественной – ночные бомбардировки столицы фашистского рейха – Берлина, предпринятые лётчиками морской авиации Краснознамённого Балтийского флота в августе сорок первого года. Что это было? Жест отчаяния, вызванный тяжелейшей обстановкой на всех фронтах? Или же беспримерное мужество советских лётчиков, которые продемонстрировали всему миру своё мастерство и предупредили: война закончится там, откуда она к нам пришла...

Командир
первого минно-
торпедного
авиационного
полка
Балтийского
флота
полковник
Евгений
Преобра-
женский.

Из архивов
ВМФ

...Уже и не помню, какие журналистские пути-дороги привели меня в эту деревню с таким красивым названием Новинка, расположенную на стыке двух губерний – Тверской и Новгородской. Места там просто изумительные. Уже набравшая сил полноводная река Молога, которую не зря называют русской жемчужиной.

С одной стороны вплотную к окраине подходит вечнозелёный сосновый бор, а с другой – огромное ровное поле. На крутом берегу – более десятка домов, многие из которых уже давно обжиты дачниками. На

углу одного из них бросилась в глаза мемориальная доска. Остановился... Читаю... И не верю своим глазам... «В этом доме в годы войны размещался штаб... авиационного полка... лётчики которого в августе 1941-го года бомбили Берлин». Этого не может быть! Где затерянная в новгородском лесу Новинка, а где столица Германии? Ведь в годы войны ни один самолёт не мог преодолеть такое расстояние. На моё счастье встретил на деревенской улице уже довольно пожилую местную жительницу.

– Правда, что здесь в войну был военный аэродром?

– Да, огромные самолёты взлетали и садились. Мы, молоденькие девчонки, работали на аэродроме, а работы было много. Следили за взлётной полосой, маскировали самолёты, многие из них прятали в лесу, в специальных укрытиях.

– А помните лётчиков?

– Да уж кого теперь вспомнишь, спустя столько лет! Молодые они были, сильные, весёлые. Всё над нами подшучивали. Известно было, что среди них несколько Героев Советского Союза. Но мы их не знали, так как наград не видели. Они же всё время были в лётных комбинезонах.

С того дня я стал собирать материалы об этом, самом, пожалуй, секретном, аэродроме, который был всего-то в каких-то тридцати километрах от моей малой родины – села Лесное. Да и от Удомли, в которой я сейчас живу, это совсем рядом по нынешним

меркам. Во многом мне помогли краеведы из города Пестово, собравшие уникальные документы о боевом пути первого минно-торпедного авиационного полка Балтфлота, который был перебазирован из-под Ленинграда в Новинку. Мне удалось также познакомиться с воспоминаниями живых свидетелей тех далёких событий, собранными вологодским историком Тamarой Спивак.

В ПРИЦЕЛЕ - БЕРЛИН

В ночь на 22 июля сорок первого немцы предприняли первый массированный налёт на Москву. Жители столицы в панике: «Где же наши сталинские соколы, что на предвоенных парадах буквально закрывали небо?» Тогда мало кто знал об огромных потерях, которые понесла наша авиация в первые часы войны на приграничных аэродромах. Через четыре дня после первого налёта нарком ВМФ Кузнецов был у Сталина с предложением о бомбардировках Берлина, подготовленным командующим авиацией флота генералом Жаворонковым. Смелая идея понравилась Верховному главнокомандующему. Она могла оказать огромное психологическое воздействие как на армию, так и на весь советский народ. И главное - необходимо было доказать, что советская авиация не уничтожена, о чём трубил главный пропагандист Германии - Геббельс. И она способна ответить ударом на удар.

После того, как на сверхсекретную операцию было получено «добро», началась активная подготовка к ней. Выбор пал на 1-й бомбардировочный минно-торпедный полк, которым командовал опытнейший лётчик - полковник Евгений Преображенский. На аэродроме в Беззаботном под Ленинградом началась подготовка экипажей. А на аэродроме Кагул, что на острове Сааремаа, в спешном порядке готовили взлётно-посадочную полосу для приёма тяжёлых бомбардировщиков ДБ-3. Для выполнения специального

задания было подготовлено 20 экипажей, и в начале августа самолёты приземлились на островном аэродроме, от которого до Берлина по прямой - менее тысячи километров.

И вот, наконец, все готово к полёту. Начались тревожные дни и часы ожидания. Все ждали положительного прогноза метеослужбы. И его дали в ночь с 7 на 8 августа. В ту ночь курсом на Берлин ушли три звена. Первое возглавил сам командир полка Преображенский, второе и третье - Гречишников и Ефремов.

Маршрут был очень сложен и на пределе возможностей самолётов. К цели шли на предельной высоте - 6,5 тысячи метров. За бортом почти минус пятьдесят градусов. Негерметичные кабины наполнились адской стужей. Всё покрылось инеем. Из-за нехватки кислорода из ушей и из-под ногтей сочилась кровь. Тупая боль сковала суставы. Но все думали только об одном - долететь до цели. Несмотря ни на что!

Наконец далеко внизу открылся залитый огнями Штеттин. На аэродроме шли ночные полёты, и фашисты приняли советские самолёты за свои, приглашая на посадку.

Через несколько минут подлетели к Берлину и пошли на снижение. Утопавший в огнях город был отличной мишенью, и тяжёлые бомбы устремились вниз. Вспышки всё новых и новых взрывов появлялись то тут, то там. Гигантским пламенем было охвачено бензохранилище, горели вокзалы, ослепительным фейерверком взлетел на воздух склад боеприпасов. Город погрузился в тьму.

Путь на родной аэродром был непростым. Как только на земле взорвались первые бомбы, во всю мощь заработала зенитная артиллерия, в небе появились немецкие истребители. Но все наши самолёты сумели уйти от преследования и невредимыми вернулись в Кагул. На другой день немецкие радиостанции сообщили, что в ночь на 8 августа английская авиация пыталась бомбить Берлин,

«Подарок»
Гитлеру
от летчиков
Краснознамен-
ной Балтики.
Из архивов
ВМФ

подняв в небо большое число своих самолётов...

Эта фальшивка ошеломила англичан, и она была тут же опровергнута. Ясность внесло короткое сообщение в газете «Правда»: «В ночь с 7 на 8 августа группа советских самолётов произвела разведывательный полёт в Германию и сбросила некоторое количество зажигательных и фугасных бомб над военными объектами в районе Берлина. Все наши самолёты вернулись на свои базы без потерь».

Гитлер был в шоке. Он топал ногами и кричал на Геринга, который уверял, что ни одна бомба не упадёт на Берлин.

...Второй полёт было решено провести в ночь на 9 августа. Перед строем была зачитана правительственная телеграмма: «Поздравляю лётчиков Краснознамённой Балтики с успешным выполнением задания Ставки – ответным ударом по военным объектам Берлина. Своим беспримерным полётом вы доказали всему миру крепнущую мощь советской авиации, способной громить захватчика на его

территории. Уверен, вы и впредь будете достойно бить немецко-фашистских оккупантов как на нашей, советской земле, так и на земле агрессора. Желаю лётчикам новых боевых успехов в деле окончательного разгрома врага всех свободолюбивых народов мира – германского фашизма. Сталин».

Второй полёт принёс первые потери. В Кагул не вернулся экипаж старшего лейтенанта Финягина. Третий полёт – ещё одна горькая утрата. Все яростнее встречали фашисты наши самолёты. И, несмотря на это, полеты продолжались до 9 сентября.

13 августа Указом Президиума Верховного Совета СССР пяти лётчикам полка было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Его были удостоены полковник Евгений Преображенский, капитаны Василий Гречишников, Андрей Ефремов, Михаил Плоткин, Пётр Хохлов. Другие члены экипажей, летавших на Берлин, были награждены орденами и медалями.

ПОД ГВАРДЕЙСКИМ ЗНАМЕНЕМ

В сентябре все самолёты с острова Сааремаа перебазировались в Новинку. Отсюда лётчики стали наносить удары по фашистам на дорогах, связывавших Будогощь и Тихвин. Один из полётов трагически сложился для экипажа Василия Гречишникова, самолёт которого загорелся от прямого попадания зенитного снаряда. Что делать? Прыгать с парашютами? Но это – неминуемый плен. И командир направил горящий самолёт в гущу вражеской техники. Мощный взрыв потряс землю. Так героически погиб прославленный экипаж Героя Советского Союза Василия Гречишникова.

...22 февраля 1942 года, в 11 часов 40 минут, на заснеженном аэродроме близ деревни Новинка выстроился весь личный состав авиаполка. Зимнюю тишину разрывает гул моторов. Один за другим на взлётно-посадочной полосе приземляются тяжёлые самолёты, на которых прибыли высокие гости из Москвы в сопровождении представителей прессы. Вице-адмирал Трибуц вручает первому

минно-торпедному авиационному полку гвардейское Знамя за мужество и отвагу, проявленные лётчиками в боях с фашистами.

Свой главный в жизни подвиг они совершили в августе сорок первого...

ЭПИЛОГ

В историю Великой Отечественной этот легендарный авиационный полк вписан золотыми буквами. За годы войны 32 лётчикам и штурманам было присвоено звание Героя Советского Союза, в сорок четвёртом полк был награждён орденом Красного Знамени, а перед самой Победой ему присвоено почётное наименование «Клайпедский».

...Сегодня в Новинке уже мало что напоминает о том времени, когда над крышами домов с рёвом проносились грозные боевые машины. Но пестовская земля помнит героев-лётчиков. Именем Евгения Преображенского названа одна из улиц города. В одной из школ создан музей полка, в котором собраны воспоминания ветеранов о том героическом времени. И забывать его мы не вправе.

Используемая литература.

Краеведческий альманах. Выпуск второй. Пестово Новгородской области. 2010 год.
«Московский комсомолец», № 177 (25129) от 13.08.2009.

Пастухов Сергей, первый заместитель Главы г. Старая Купавна МО, руководитель литературного объединения «Глагол», полковник запаса

Мужчина, ты задай себе вопрос
Зачем в России ты мужал и рос?
Зачем, и закаляя и любя,
Таким она здесь создала тебя?

Ответ идёт из давней мглы веков,
Когда, освобождая от оков,
Шли и спасали в дни любой войны
Свою Россию верные сыны!

Во всём презрев и трусов и лжецов,
Пустых и глупых не роняя слов,

Вставали тверже каменной стены
Святой России верные сыны.

Нет поколений лучших и похуже.
Учить и верить свято в них лишь нужно
И оградят с кровавой стороны
Собой Россию верные сыны.

Долг и любовь во времени не стлеют,
И сыновья уверенно сумеют
Любого недруга стряхнуть
с Российских плеч,
А я её прошу и нас беречь!

Аксенов Виктор, сотрудник АО «Фундаментпроект», г. Москва

СУДЬБА ЕЩЕ ОДНОЙ МАЛЕНЬКОЙ БЛОКАДНОЙ СЕМЬИ

Эта семья была создана незадолго до начала войны, в 1936 году. А в 1937 родился я, Виктор Аксёнов.

Мой отец, Аксёнов Иван Трофимович, ушёл добровольцем в дивизию народного ополчения. В мамином архиве сохранились два письма от отца с Ленинградского фронта. Какой любовью и заботой о жене и сыне наполнены их строки! Он молит родных беречь себя, не попадать под артобстрелы, советует не жалеть вещи и по возможности обменивать на продукты. Отец верил, что «настанет тот день, когда мы встретимся все». В феврале 1942 года мама получила похоронку, Аксёнов И.Т. был убит 5 февраля, защищая Ленинград.

году мама была награждена медалью «За оборону Ленинграда». А ещё ей, молодой 30-летней женщине, надо было выполнять обязанности мамы в блокадном Ленинграде и выжить вместе с сыном Витей.

Таких семей были тысячи, и почти каждая из них находила способы выжить,

Мама Аксенова (Долина)

Анна Григорьевна.

1940

Отец Аксенов Иван Трофимович

1941

Моя мама, Аксёнова (Долина) Анна Григорьевна, проработала все блокадные годы в городе и его пригородах. Участвовала в подготовке защитных сооружений на Лужском рубеже, позже вытачивала гильзы для снарядов на военном заводе, а потом была мобилизована на заготовку угля и дров для отопления города. В 1943

особенно в первые зимние, самые голодные и холодные месяцы блокады.

В марте 1942 году сложилась ситуация, когда мама смогла отправить сына по льду Ладожского озера на Большую землю вместе с дальней родственницей. Сложными путями военного времени я оказался в городе Конаково Тверской области. Там жила моя бабушка, Варвара Ксенофонтьевна, она гостила у своих снох и дочерей. Они и приютили меня, хотя семьи у всех были большие.

Прифронтовой город жил очень напряжённо и голодно, немецкие самолёты-разведчики часто кружили над городом, сбрасывали листовки. В лесах и

на дорогах подбрасывались взрывные изделия в виде игрушек, и многие люди брали эти предметы и погибали.

Бабушка водила меня с собой по ближайшим деревням, где жила её родня и знакомые. Мы просили милостыню, а по дороге на полях собирали остатки колосков или овощей. Ходили по 12–15 км.

Когда бывали в г. Конаково, мы с бабушкой посещали местный госпиталь. Там я выступал – пел песенку с такими словами:

Есть на Севере хороший городок.
Он в лесах суровых северных залёг.
Зимняя метелица кружится-поёт.
Там моя подруженька-душенька живёт.
Письмоносец ей в окошко постучит,
Письмецо моё заветное вручит...

Я, к сожалению, не знаю автора этой песенки. В госпитале нас тоже угощали, чем могли.

В январе 1945 года мама смогла добраться до Конаково и забрала меня с собой в Ленинградскую область, где она продолжала работать на лесозаготовках. Так я перестал быть полным сиротой. Про гибель моего отца мы с бабушкой уже знали.

Благодаря моим родителям, защитившим родину и свою семью от немецкого нашествия, моя жизнь стала мирной и благополучной.

После окончания школы в городе Ленинграде я окончил Ленинградское мореходное училище и получил профессию штурмана дальнего плавания. Немного поплавал за рубеж.

Затем я окончил вечернее отделение Института водного транспорта в Ленинграде, получил диплом инженера-механика и завербовался на Мерзлотную станцию в поселке Амдерма, что расположен в Ненецком автономном округе на побережье Карского моря. Арктика меня захватила на всю жизнь, там я проработал в общей сложности около 15 лет. Потом уехал в Москву, окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, написал и издал книгу по специ-

Витя Аксенов со своей бабушкой Долиной Варварой Ксенофоновной

альности по арктической тематике. Все мои относительные успехи получились благодаря моим родителям, которые сохранили мою жизнь. К сожалению, им многое в жизни не было дано.

И вот теперь, спустя 73 года со дня Великой Победы, мы с женой Ольгой Георгиевной и дочкой Надей пронесли портрет моего отца по Тверской улице и Красной площади столицы. С большим воодушевлением мы приняли участие в шествии Бессмертного полка. В многотысячной массе людей было очень торжественно и празднично. И хочется сказать огромное спасибо нашим родным и близким, всем, кто отстоял мирное небо для нас и наших потомков!

Аксенов В.И. с женой Романовой О.Г. и дочерью Надеждой. Шествие Бессмертного полка. Москва, 9 Мая 2015 г.

Петрова Людмила, официальный представитель Международной творческой ассамблеи Благотворительного фонда «Славянские традиции» в Болгарии, г. София

140-ЛЕТИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ БОЛГАРИИ

Двойникова Татьяна, победитель VIII Международного конкурса «Во имя мира на Земле», г. Москва, участница выставки «Моя малая Родина» в Генеральном Консульстве Российской Федерации в г. Старсбург

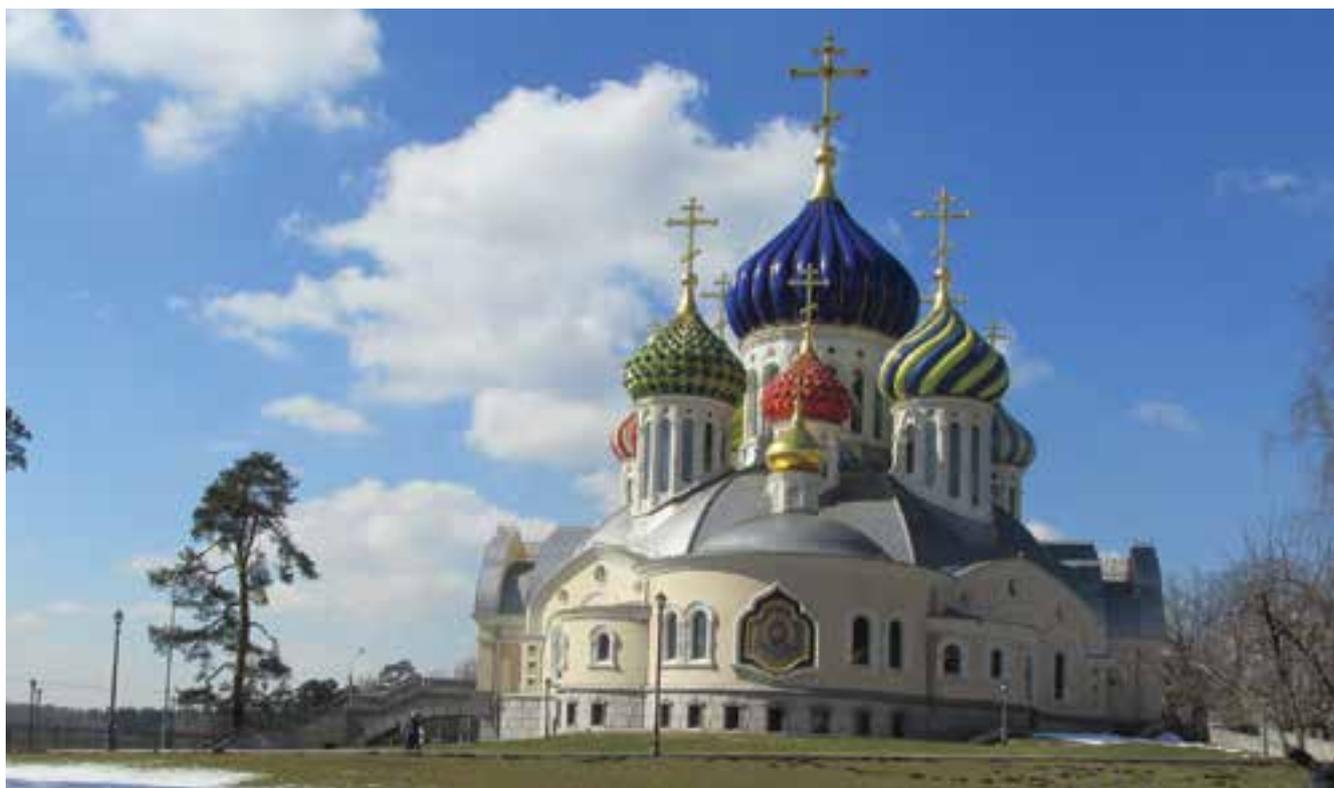
«Храм Спаса Преображения в Переделкино», фотопечать, 2017

3 марта в Болгарии отмечается День освобождения от османского ига. Это один из главных праздников страны, установленный в честь окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, в которой плечом к плечу с русскими солдатами сражалось сформированное в России Болгарское ополчение. В Болгарии сохранились свыше 400 памятников русским воинам-освободителям. Каждый год в этот день в стране поднимают национальные флаги, отдают воинские почести героям и возлагают венки и цветы к Памятнику свободы на Шипке в память о всех русских солдатах и офицерах, погибших в борьбе за освобождение Болгарии, за то, чтобы православные братья-славяне и на Балканах могли жить свободно и счастливо, чтобы они не боялись исповедовать свою веру, растить хлеб, рожать детей и петь песни.

3 марта 2018 года Болгария отметила

140-летие со дня освобождения от османского ига. Главные праздничные мероприятия прошли в столице Болгарии, а также во всех городах страны при активном участии российских политических и общественных деятелей и дипломатов Посольства России. Накануне со специальным визитом в страну прибыл и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В его присутствии был отслужен Благодарственный молебен в храме Рождества Христова в городе Шипка. Вечером на площади перед зданием парламента страны, Народного собрания, у памятника Царю-Освободителю прошла торжественная служба.

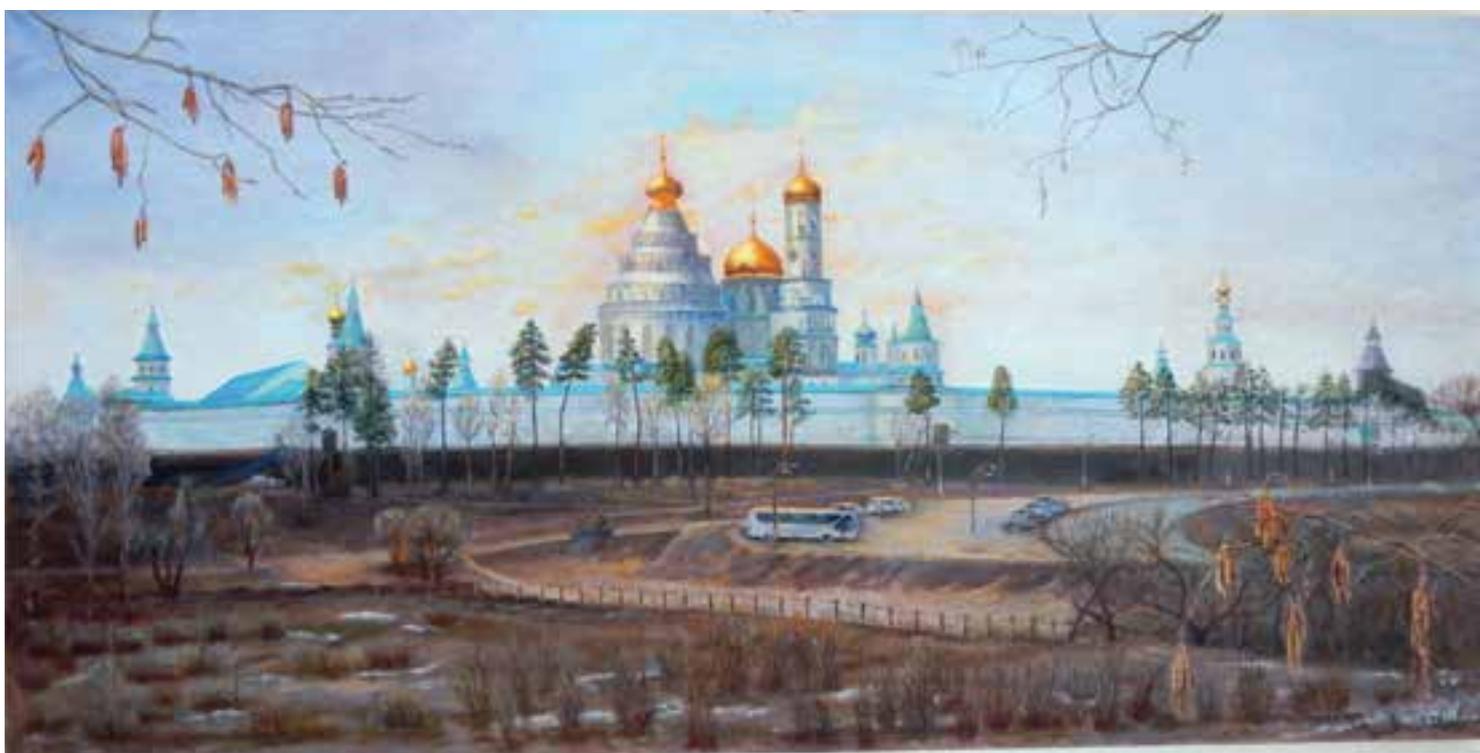
По итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 годов Турция была вынуждена признать независимость не только Болгарии, но и Сербии, Объединённого Княжества Молдавии и Валахии (будущей Румынии) и Черногории, которые были союзниками России в той войне.

**Васильева
Людмила,**
Тверская
область,
г. Удомля

«Церковь
Троица»,
40x50, холст,
масло,
2016

«Новоиерусалимский монастырь», 50x100, холст, масло, 2017

Мельдианова Нина, член объединения «Вертикаль», г. Москва. Участница выставки «Мир русской сказки», г. Пуасси, Франция

Константинов Леонид, член Союза художников РФ, краевед,
Тверская область, г. Удомля

СВЕТ ДАЛЕКОГО ПОДВИГА

О подвиге генерал-майора Мазовского, с двумя гренадерскими полками прикрывавшего отход русской армии в сражении под Фридландом в 1807 году и фактически спасшего ее от полного разгрома, написано немало.

Но, к большому сожалению, сведений о самом генерал-майоре Николае Мазовском, а тем более о его семье, в них практически нет. А ведь во многих военных источниках его называют не иначе как национальным героем России. Он родился в 1756 году в семье дворянина, майора Николая Григорьевича Мазовского, которому, по сведениям, найденным тверскими краеведами, принадлежало имение с деревнями Озеры, Максимовка и Михайлово. Упоминается также поместье с усадьбой Мазовских в сельце Дмитрово, включавшее вышеназванные деревни (все это ныне территория Удомельского округа). До 16 лет Николай проживал в родовой усадьбе Дмитрово. Образование получил домашнее, исходя из возможностей небогатой семьи и запаса знаний местных дьячков. Этого ему хватило для того, чтобы поступить рядовым в лейб-гвардии Семеновский полк. Со службой в гвардии связана большая часть его жизни, и в родных краях он появлялся крайне редко. Принимал участие в главнейших войнах царствований Екатерины II, Павла I и Александра I: Русско-шведской войне 1788–1790 гг., Русско-турецкой войне 1787–1792 гг. и Польской кампании 1794 года. Отличался при этом неизменной храбростью. В октябре 1803 года Николай Мазовский, произведенный в генерал-майоры, был назначен шефом Павловского гренадерского полка, квартировавшего в Санкт-Петербурге. О его личных качествах упоминает история полка: «Он был главным виновником той нравственной твердости, которую обнаружил полк в последующие войны. Мазовский отличался чрезвычайной честностью и справедли-

востью». Зная отлично службу и ее требования, он был снисходителен к ошибкам других. Наказания он не любил, так как знал, что их можно заменить более могущественным средством – «нравственным влиянием начальника на подчиненного». Далеко не случайно нижние чины называли Николая Мазовского не генералом, а просто «отцом-благодетелем». Несколько слов о его семье. Между военными кампаниями и походами Николай женился. Его избранницу звали Екатерина Аркадьевна. Известны имена двух сыновей – Иван и Аркадий. Семья квартировала часто на Петербургской и Выборгской сторонах. Возможность снимать недорогое жилье и дешевизна продуктов позволяли здесь жить несравненно лучше, чем в родовом имении. В кампании 1806–1807 годов, когда Россия воевала против французов в Восточной Пруссии, Мазовский участвовал в боях под Пултуском и Прейсиш-Эйлау. В январе 1807 года за отличие в сражении при Чарново был награжден орденом Святого Георгия IV степени. В том бою солдаты Павловского полка под предводительством Мазовского в течение восьми часов отражали непрерывные атаки превосходивших сил противника, проявляя при этом отчаянную храбрость и героизм. Неустрашимый Мазовский своим спокойствием и разумными распоряжениями немало способствовал успеху нашей обороны. Когда после боя было подготовлено представление к наградам, то против фамилии Мазовского император Александр I собственной рукой написал: «...достоин Георгия 4 класса».

Свой главный в жизни подвиг генерал-майор совершил 14 июня 1807 года в сражении с французами на берегах реки Алле, у прусского города Фридланд, где наши войска попали в труднейшую ситуацию и были спасены от полного разгрома героизмом арьергарда из гренадерских полков Павловского и Санкт-Петербур-

ского под командованием Мазовского. С первых минут боя генерал-майор, несмотря на болезнь, которой он страдал во все время кампании, уже был перед своим полком. Со словами: «За мной, ребята!» он бросился вперед. Громовое «Ура!» хлынувших за ним гренадер было ответом на этот энергичный призыв. Произошла страшная рукопашная схватка, которой неприятель не выдержал и отступил. Но при этом французы усилили огонь из всех артиллерийских орудий. От картечи ряды павловцев таяли с каждой минутой. Раненный пулей в руку и ногу, Мазовский уже не мог оставаться в седле и не мог ходить. А потому гренадеры несли его впереди полка на руках (!!!). При этом он просил, чтобы его не уносили с поля боя. Приказал наскоро перевязать раны и не переставал ободрять солдат, напоминая им о долге и верности, о необходимости поддержать честь полка, которое они прославили своей кровью. Павловский и Санкт-Петербургский полки обеспечили отход наших основных сил. Изнемогая от ран, Мазовский в последний раз повел своих гренадер в штыковую атаку перед самым предместьем Фридланда. «Друзья, – говорил он слабеющим голосом, – неприятель усиливается. Умрем или победим!» Но перед самым концом сражения картечная пуля сразила его насмерть. Доблестный и любимый всем полком командир успел только произнести: «Друзья, не робейте!» Павловцы сумели вынести с поля боя бездыханное тело Мазовского и оставили его в одном из городских домов. Скорее всего, гренадеры посчитали его мертвым или понадеялись на благородство противника. Однако жители города потом рассказали, что, попав в руки французов, генерал еще был жив и его закололи штыками. Вражеские солдаты глумились над мертвым героем. Они раздели труп Мазовского и нагим бросили в ров, где он лежал три дня. Лишь только после ухода французов из Фридланда генерал Мазовский был погребен на городском кладбище Святого Лоренца. Вскоре после этих событий был заключен Тильзитский мир, и о подвиге гренадер Пав-

ловского полка и его командира как-то быстро забыли. Только супруга генерала Екатерина Аркадьевна, получив известие о гибели мужа, решилась на отчаянный поступок и поехала в Фридланд, чтобы найти его могилу. Опасно было отправляться в разоренные войной земли, но русская женщина твердо решила перевезти тело супруга в Россию. К сожалению, ей не удалось выполнить задуманное, средств вдовы хватило лишь на то, чтобы поставить на его могиле скромный памятник. Она вернулась в Россию, забрала детей и навсегда покинула столицу. Семья поселилась в принадлежавшем покойному генералу имении Дмитрово. Там и провела последние годы вдова героя. Сегодня нет уже на карте города Фридланд, как нет и самой Восточной Пруссии. Сегодня это город Правдинск Калининградской области, самой западной территории огромной России. И спустя много лет жители города хранят благодарную память об отважных русских гренадерах и бесстрашном командире – генерал-майоре Николае Мазовском.

Русские войска, вступившие в прусские пределы в начале Первой мировой войны в 1914-м, не стали разорять Фридланд, увидев, что горожане сохранили и содержали в порядке памятник командиру Павловского гренадерского полка и мемориальную доску павшим солдатам в 1807 году. Не тронули могилы Павловцев и во Вторую мировую. Постановлением Правительства Калининградской области от 23 марта 2007 г. №132 могила генерал-майора Н.Н. Мазовского получила статус объекта культурного наследия регионального значения.

Вполне справедливо, что память о нем должны хранить и мы, жители удельской земли, где родился и вырос герой Отечества. Свет его подвига способен проникнуть через века и спустя 200 лет зажигать на своем пути честные сердца, связывая в единую цепь поколения, ушедшие и живущие сейчас...

Чем дальше уходят те времена, тем мы, их земляки, еще бережнее должны хранить память о своих героях.

Комаров Владимир, ветеран Киностудии детских и юношеских фильмов им. М. Горького, художник-декоратор, победитель VII Международного конкурса «Во имя мира на Земле»

Ветеран

I

А живу я просто, надо б посложней,
И была бы жизнь моя ярче и нужней
Удивительных примеров, фактов побогаче
И товарищей побольше, а друзей тем паче.

Слышу я, в прихожей телефон звонит.
Правнучка-девчонка с кем-то говорит.
Может быть, готовит встречу, может, расстаются,
И, похоже, отношения – вроде чашки с блюдцем.

Мне – за девяносто, все друзья ушли,
Светлые, веселые времена прошли.
Ежедневно слышу в доме «здравствуй и прощай»,
После ужина на кухню пригласят на чай.

От родных я отгорожен четырьмя стенами!
Достаю из гардероба китель с орденами.
Слушаю негромкий перестук медалей:
Их с десятков наберется, больше – недодали.

Где медаль «За взятие»? Где – «За оборону»?
Серебро от меди различу по звону.
Серебро окислилось, где-то потемнело.
Но достоинство свое сохранить сумело.

Ткань колодок выцвела, старостью потерлась.
Но Победы Дня Великой не теряют голос.
Ноты пения берут в основном неброские,
Дань событий давних лет будят отголоски.

Воевал я на фронтах и больших и малых
И командовал в войсках смелых да удалых.
Как и многие в ту пору, ранен был, контужен.
Даже в день конца войны орденом заслужен.

Всяко-разное бывало и зимой, и летом!
Невозможно до сих пор рассказать об этом
Правду, истинную правду, правду целиком.
Виноват я, как военный, перед мужиком.

С болью говорю, открыто, наяву, в бреду,
Перед тем, кто сеял хлеб, воевал в страду.
Кто из года в год трудился, землю украшал,
Тем, кто армию в войну честно поддержал.

Предлагаю молодежи памятный рассказ,
Часть которого во снах видел я не раз.

Немцам нынешним Европа многое простила...
Изложу, без лишних слов, что однажды было.

II

Утреннюю блажь нарушил роковой снаряд,
Посланный с той стороны фрицем наугад.
Через крышу он удачно посетил блиндаж,
Обстоятельно уважил собственную блажь.

Командир сидел на стуле, стол накрыла дверь,
Голову расплющила, словно дикий зверь.
Вестового у «буржуйки» в клочья разметало,
Почитай из командиров никого не стало.

Ротный взводным в это время доводил приказ,
С наступлением связанный и касался нас.
Надлежало через час с якоря сниматься
И форсированным маршем малость
подразмяться...

Вот что значит, на рассвете встать не с той ноги,
Обе обернуть в портянки, вставить в сапоги.
По дороге к блиндажу пожевать сухарь
И с дыханием вкусить редкостную гарь...

Путь завален трупами, времени в обрез,
Медленно рождается к жизни интерес.
Новые, не вечные, силы на подходе –
Из дымящихся обломков выбираюсь вроде.

Поспешаю к выходу, боль в плече садит,
И набатным колоколом голова гудит.
А убитый капитан взял да удивил –
С того света посланным взглядом наградил.

Мысленно добавил: «Выполни приказ!
Прочь прогонишь немцев – отомсти за нас!
Потихоньку остываем, мы отвоевались,
Здесь не по своей вине в землю закопались...»

Вижу, молодых солдат, головы поникли.
Произнес один из них: «Кто живой, откликнись!»
Отвечаю: «Есть живой, выползаю сам...»
Мне не доводилось раньше верить чудесам!

Новобранца удивленный взгляд перехватил,
И меня своим вопросом он не пощадил.
«Лейтенант! Вы знаете новость вот какая?
Сообщаю, что у вас – голова седая!»

...Передать: по старшинству принимаю роту,
По приказу комполка выступаем с ходу!
Взводу каждому – «В ружье!» Полчаса на сборы...
Лишние не потерплю в роте разговоры!

III

Отыскать на карте место? Только пальцем ткни.
Приказаньем сказанное слово оброни.
По исхоженным дорогам тяжело шагать,
Коль с противником столкнемся,
будем помирать.

Рота движется колонной, пыль стоит столбом.
Каждый путь преодолевает собственным горбом.
Через пень-колоду, ямы да ухабы,
И встречаются, порой, старики да бабы.

Помню, к головной колонне паренек пристал,
Я на все его вопросы отвечать устал.
«Отчего картошка в поле не растет зимой?
И нещадно светит солнце раннею весной?»

Можно ли из танка самолет подбить
Или Гитлеру в компот керосин налить?
Коль охота знать, кто я? Местный, из крестьян.
Уличное прозвище – Вовка-хулиган.

Если вы к реке идете, путь короткий знаю!
За страну свою родную – голову сломаю.
Даже звание имею – юный пионер.
Ну а вы должно быть просто «красный офицер».

Про короткий путь с парнишкой разговор завел.
Он от важности вопросов на глазах расцвел.
«Я протоптанную знаю через лес тропу
И по ней не раз бродил с фонарем на лбу.

Редко по прямой проходит, меж дубов вихляется.
Возле черных двух камней резко раздвояется.
Коль идти направо, попадешь к реке,
Влево – может оказаться жизнь на волоске.

Там местечко – «Волчья пасть» и густой туман
Лешего поганого прикрывают стан.

По поверью бабушек, тайное жилище.
Здесь же Смерть Костлявая свои жертвы ищет.

Лютым волком воет, на весь лес вздыхает.
То в сердцах остепенится, по-собачьи лает.
Никому несдобровать, если попадешься
В лапы к ней и на косу острую нарвешься.

IV

Испугаться не успеешь неподдельным страхом.
Рассечет пополам изуверским взмахом.
Значит, с ней предстоит не в бирюльки играть,
А на самом деле без нужды помирать».

Изменить к реке маршрут я, конечно, вправе.
Чтоб к назначенному часу выйти к переправе.
Окопаться, укрепиться, ждать подхода войск.
Чтобы, как на сапогах, был б и блеск и лоск.

Правильно расположить гнезда пулеметные.
Выставить вперед фугас, мины противопехотные
По дороге, вдоль реки – с ними жизнь спокойней.
Бой? Так будет чем принять немцев подостойней!

Надо все предусмотреть, чтоб не обмишуриться
При свидании, как петух с шелудивой курицей.
По науке, правильно, грамотно и ловко
С соблюдением серьезных правил маскировки.

Перво-наперво, с заданием, выслал я разведку:
Трудно пареньку довериться,
лучше б бабе с дедкой.
Старожилам деревень больше доверяю,
А по времени всего – полчаса теряю.

Как разведка возвратилась, получил доклад:
С первых слов бальзам на душу,
сладкий шоколад.
«Золото – не мальчик, просто сущий клад.
Встретить бы побольше нам таких ребят.

Подтвердились данные, и они «не деза»:
Есть тропа, ведущая в середину леса!
Видели два камня в месте у развилки,
Там тропа ненужная – горлышко бутылки.

Наша правая ногами – хожена, намолена.
Может, больше сотни лет для людей устроена.
Ротой все по ней пройдем, там места не топкие.
Надо б сохранить для боя нити жизни тонкие».

V

Как сейчас я помню, дело было в среду:
Собирались к ужину, а пришли к обеду.
Сократили время, сократили путь...
Не положена ль за это мне медаль на грудь?

Немец замер у реки!.. Это что за новости?
Безобразия да только, ни стыда, ни совести!
Не случилась для них тайной наша дислокация –
Поработала в эфире вражеская рация.

Думали, не скоро ротой подойдем
И в два счета справятся
с русским медведем.
Мало не покажутся – пулеметы с пушками,
И пехота на задание не пришла с игрушками.

«Ай да парень – молодец, вовремя попался.
А не то бы я, как рыба, на крючке болтался.
Да с такую силищей враз б освежавали,
У бойцов родители долго б горевали...

Для надежного удара, скрытно, за спиной
Создадим из пулеметов комплекс огневой.
При поддержке минометов будет красота.
Гонору у них убавим, надерем хвоста.

Как что запланировал, так все и сбылось,
Троекратное «спасибо» русскому авось!
По команде пулеметы лихо в бой вступили,
И зачем пришли к реке, немцы позабыли.

Паника возникла... «И куда стрелять?»
В пору сразу на тот свет всех благословлять.
Снайпер сделал решето из штабной машины,
Мы потом пошли в атаку с воплем матерщины.

Только вот из виду я упустил парнишку.
Он, должно быть,
с поля боя убежал вприпрыжку.
Испугавшись не на шутку урагана взрывов,
Или криков, по-немецки, помощи призывов.

Переправу сохранили, честь нам и хвала,
И с рассветом роту ждали новые дела.
Был, конечно, отдых, у реки помылись
В месте том, где накануне немцы притаились.

Думал, отыщу с годами Вовку-хулигана.
Подарю ему, по дружбе, шомпол от нагана...
Времени реки с годами много утекло...
Реже стал я возвращаться в прежнее былье!

Кунявский Геннадий, лауреат Всероссийских фестивалей авторской песни «Гринландия», г. Екатеринбург.

Русский Верден – крепость Осовец

*Солдатам 13 роты 226 пехотного
Землянского полка посвящается...*

Уже сто лет минуло с той поры кровавой.
Позаросли травой блиндажи, окопы.
Былой войны «германской»
подвиги и славу
Забывать нельзя никак России и Европе.

Застава-крепость рядом
с прусскою границей.
Река Бобры, вокруг нее одни болота.
И бог войны, своей суровою десницей
Повел туда на бой немецкую пехоту.

И сотрясали крепость Осовец снаряды,
Уже в руинах наши воины дерутся!
190 дней они держались кряду,
Они же русские, а значит, не сдаются!

Но чтоб сломить сопротивление быстрее,
И уничтожить оборону всю и сразу,
Баллоны немцы подвезли на батарее
И как на Ипре началась атака газом.

Туман зеленый тихо полз на казематы,
Трава и листья на деревьях обгорели.
И умирали в муках русские солдаты,
Ряды защитников стремительно редели.

Казалось,
крепость умирала вместе с ними,
Да, дело сделали смертельные баллоны.
И вот тогда на штурм
шеренгами стальными
Во имя кайзера рванулись батальоны.

Но из тумана «мертвецы» атаквали,
Кусками легких с кровью харкая до рвоты.
«О майн Готт» крича, от ужаса бежали
Немецких два полка от русской полуроты!

Уже сто лет минуло с той поры кровавой.
Страна другая, у нее свои заботы.

Но нам нельзя забыть
частичку русской славы –
Землянский полк с его 13-ю ротой.

Медсестра с Курской дуги

Запахи трав так кружили головушку,
Пахли цветы полевые в руке.
Пел с переливами курский соловушка,
Ночью июльской на Курской дуге.

В вальсе небесном все звездочки парами,
Выгнулась месяца тонкая бровь.
И белобрысый сержантик с гитарою,
Пел молодой медсестре про любовь!

Пел про глаза и про губы желанные,
Тихо, чтоб не разбудить медсанбат.
Но настает уже утро туманное,
И в тишине разорвался снаряд!

Траками в поле земля перерытая,
Рвутся снаряды, моторы гудят,
У медсанбата, еще не убитая,
С танками встретилась горстка солдат.

Те, кто ходячие, те, кто ползучие,
И под разрывы отбитых атак,
Зная, что смерть впереди неминуемая,
Делали парни в бессмертие шаг.

Остовы в поле остались горящие,
В землю упал и последний солдат.
А через павших, машиной гремящую,
Танк, развернувшись, пошел на санбат.

Ей слов любви так и не было сказано,
Встала сестра, отложив автомат,
В белом халатике, кровью измазанном,
Смерти навстречу со связкой гранат.

Танки чадили сгоревшими спичками,
Дым и туман на уснувшей реке.
Пел соловей над простой
медсестричкою
Ночью июльской на Курской дуге.

*На стр. слева
Дун
Екатерина,
10 лет, ГБУДО
г. Москвы ДШИ
им. Ф. Шуберта
отделение
ИЗО, педагог
Кабулова
Зарина
Зелимхановна*

«Парад Победы»

Кучинский Тимофей, 12 лет, победитель VI Международного конкурса «Во имя мира на Земле», школа 1409, г. Москва

МОЙ ИДЕАЛ

Из семейного архива Ирины Дёминой.
Папа Николай Ильин в первые дни войны
1941 год

Николай
Ильин
1950 год

Каждый человек хочет быть на кого-нибудь похожим. Одни считают своим идеалом популярных артистов, которых часто видят на телеэкранах. Другие выбирают известных спортсменов, которые побеждают на соревнованиях. А мой идеал – это прадедушка Коля. Гвардии полковник Николай Григорьевич Ильин.

Во время Великой Отечественной войны он был лётчиком-истребителем, а в мирное время – лётчиком-испытателем. Это самые отважные люди. Дедушка был очень смелым и нередко попадал в опасные ситуации. Однажды его самолёт загорелся, но он смог всё же его посадить на землю.

Ещё одним качеством моего прадедушки была скромность. Он никогда не хвалился и никому не завидовал. Он всегда радовался достижениям друзей, а их у прадедушки было очень много. Они любили его за то, что он умел со всеми ладить. С ним было приятно и весело, он умел рассмешить любого. А какие фокусы он показывал на картах! Он умел развлечь людей в любом месте.

Он был красивым и подтянутым человеком, всегда опрятно одевался. И за него никогда не приходилось кому-то краснеть.

Доброта – это ещё одно качество прадедушки. Он старался помогать всем. А самое главное – испытывал от этого большое удовлетворение.

Он был очень честным человеком, и поэтому его назначили начальником секретного отдела в Генштабе СССР.

А каким он был семьянином! Он всего себя отдавал детям, семье!

И какой эрудированный это был человек! Он мог ответить на любой, даже очень сложный вопрос.

Он был очень умным человеком, и смог закончить целых два вуза: Лётную академию им. Жуковского и Московский государственный университет. И оба диплома были красными, а это значит, что учился дедушка на отлично. И вообще, он считал, что жить надо только на отлично. Это был его девиз по жизни.

Ещё одно хорошее качество моего прадедушки – это умение организовать себя

Николай Ильин с космонавтом Героем СССР Лавейкиным Александром Ивановичем, сыном его однополчанина

во всех, даже самых сложных ситуациях. А таких в его жизни было очень много.

Он никогда никому не жаловался, не хвалился, так как считал это нескромным.

Я не знаю более трудолюбивого человека, чем мой прадедущка.

В свободное время он писал книги о войне, о своей дивизии, о подвигах, которые совершали его товарищи. Благодаря этим книгам, люди узнали о 5-м гвардейском лётном полке.

Я знаю всё это по рассказам, потому что прадедущки не стало, когда я был ещё маленьким. Я часто рассматриваю фотографии разных периодов его жизни и ещё больше убеждаюсь, каким удивительным и необыкновенным человеком он был. Он везде улыбается! Что говорит о его замечательном характере и душевной доброте. И я стараюсь быть на него похожим во всех отношениях. Я горжусь моим прадедущкой Колей!

Прусакова Наталья, член Союза журналистов России, почётный работник Кольской АЭС, Мурманская область, г. Полярные Зори

КАРТИНКА В МОЁМ БУКВАРЕ

Федосеев Лев,
фото-
журналист,
г. Мурманск,

«Здесь
мой причал!»

Для каждого из нас понятие Родина имеет свои особенности. Поэт Михаил Матусовский – автор слов известной советской песни «С чего начинается Родина?» – попытался из множества самых разных слагаемых вывести ее формулу. И начал свой рассказ так: «С чего начинается Родина? С картинка в твоём букваре».

Я хорошо помню свой букварь и яркую картинку, занимающую целую страницу в моей первой книжке. На ней был изображен ледокол «Ленин» – первенец атомного ледокольного флота, символ мощи и достижений нашей страны.

Корабли, как и люди, имеют свою судьбу: они рождаются и умирают. Но это судно не только часть истории нашей страны, но и самосознания. Чудо техники XX века, удивительно красивый корабль и по внешнему облику, и по внутреннему убранству. Глядя на него, испытываешь национальную гордость и за отечественную науку, и за мужественных людей – покорителей Арктики,

и просто за то, что такой корабль единственный в мире и он наш.

Существует мнение, что именно благодаря «Ленину» закрепилось выражение «мирный атом». Ледокол строился в самый разгар холодной войны и гонки за технологическим превосходством, но имел абсолютно мирные цели.

Идея создания судовой атомной энергетической установки принадлежит основателям отечественной атомной энергетики – академикам И.В. Курчатову и А.П. Александрову. Ледокол строили три года на Адмиралтейском заводе в Ленинграде. К его сооружению были привлечены более 500 предприятий страны. В 1959 году принят в эксплуатацию.

Ровно 30 лет судно исправно работало на самых трудных участках Северного морского пути, доказав, что атомные ледоколы для нашей страны крайне важны и необходимы. Этот корабль принял участие в 26 арктических навигациях, провел около 4 тысяч судов, пройдя расстояние,

равное 30 кругосветным плаваниям.

В конце 80-х, когда появилось достаточно новых более мощных ледоколов, встал вопрос о выводе первенца ледокольного флота из эксплуатации. С 1989 года в течение 19 лет он просто стоял в порту и не эксплуатировался. Оставшийся немногочисленный экипаж, как мог, поддерживал тогда жизнеобеспечение судна.

Капитан ледокола «Ленин» Борис Макарович Соколов водил свой корабль в арктических льдах все 30 лет, потом еще более 10 лет старался спасти, чтобы на волне всеобщего хаоса в стране его не списали на иголки. Он мечтал превратить его в музей и горячо отстаивал на всех уровнях мысль о том, что страна не должна лишиться своего национального символа. К сожалению, эта идея так и не нашла своего воплощения при его жизни. В 2001 году капитан Соколов умер по пути на работу, прямо на причале.

Мне довелось увидеться с этим человеком лишь однажды, но сила его личности оказалась настолько велика, что воспоминания о той встрече стереть из памяти невозможно. Это было в 1990 году во время Международного научного семинара «Атомная энергетика на море, безопасность и экология», проходившего в Мурманске. Под конец форума всем его участникам, включая журналистов, была предоставлена возможность посетить ледокол «Ленин». Борис Макарович Соколов – высокий и статный, в черном морском кителе со звездой Героя Социалистического Труда на груди оказался на редкость гостеприимным хозяином. О своем ледоколе мог рассказывать бесконечно. На капитанском мостике позволил каждому прикоснуться к рулевому управлению корабля, подробно объяснял, как работает каждый рычажок. Потом водил в машинное отделение, на щит управления, в свой рабочий кабинет, показал каюты экипажа, спортзал. Он с гордостью перечислял имена знаменитых людей, побывавших в разное время на борту ледокола «Ленин». Это и кубинский ли-

дер Фидель Кастро, и премьер-министр Великобритании Гарольд Макмиллан, а также тогда еще вице-президент США Ричард Никсон. И, конечно, первый космонавт планеты Земля Юрий Гагарин. У рояля в кают-компании своя история – на нем играла композитор Александра Пахмутова только что написанную, но ставшую впоследствии хитом песню «Усталая подлодка». Под занавес встречи Борис Макарович вручил каждому гостю цветную фотографию ледокола «Ленин» со своим автографом. И все понимали, что это бесценный подарок.

Как бы радовался сейчас капитан Соколов, видя, что и в XXI веке его родной корабль по-прежнему в строю. 5 мая 2009 года знаменитое судно обрело вечную стоянку у морского вокзала Мурманска. Теперь до него легко добраться любому туристу и даже попасть внутрь. А сфотографироваться на фоне легенды советской эпохи вообще не проблема. Сейчас на его борту находится музей атомного ледокольного флота и информационный центр «Росатома», где регулярно проводятся деловые, научные и культурные мероприятия. Жизнь продолжается!

«Легендарный капитан Соколов» фото из архива музея ледокола

Сидоров Анатолий, заслуженный артист России, ветеран дважды Краснознамённого, ордена Красной Звезды ансамбля песни и пляски Советской Армии имени А.В. Александрова, г. Ногинск

Дети войны

Дети войны, твои дети, Россия,
Попавшие в пекло военной стихии,
Хотели счастливыми, взрослыми стать,
Таковыми их видела Родина-мать!

Но им суждено было в жизни другое –
Стоять у станка, не зная покоя.
Работал для фонда Советский Союз,
Несли эти плечи родительский груз!

Всё было для фронта, далёкой Победы,
Достались тем детям и голод, и беды,
Трудились на равных с сестрой или братом...
И вот дождались,
Победа пришла в сорок пятом.

Теперь они сами отцы или деды,
Но помнят далёкие годы Победы!
Поклонимся детям той страшной войны
За подвиг во имя великой страны.

Демина Ирина,
член
Международной
творческой
ассамблеи
Благотвори-
тельного фонда
«Славянские
традиции»,
г. Москва.
Участник
выставок «Мир
детства» в
Посольстве РФ
во Франции
г. Париж и «Моя
малая Родина»
в Генеральном
консульстве РФ
г. Страсбург.

Дети войны, твои дети, Россия,
Познавшие тяжесть военной стихии.
Война их заставила взрослыми стать,
О детстве забыть, всем в беде помогать.

Коваленко Татьяна, член
литературного объединения «Чайка»,
Тверская область, г. Удомля

Посвящается Савельеву Николаю
Матвеевичу, брату моей бабушки, разведчику
Светлый, как российские березы,
Чистый, как весенняя капель,
Он оставил сладостные грезы
И надел, как многие, шинель...

Серые глаза нам смотрят в душу,
И мы видим боя смертный час...
Взрывы сотрясают море, сушу...
Крик «Ура!» доносится до нас...

Сталинскую область защищая,
Грудью закрывал в боях Донбасс.
Так бы поступил тогда он, зная,
Что война случилась там сейчас?!

Милый парень деревенский Коля...
Сотни мальчиков таких тогда
Надевали грубые шинели,
Грудью защищали города...

Всех сегодня помним мы, ребята...
Кажется, вчера пришла беда...
И когда мы павших поминаем,
Знаем, с нами воины всегда!

«Рассказ
о Победе»,
фотопечать.
2010

Сидорова (Лучкова) Надежда, командир поискового отряда «Память», победитель VII Международного конкурса «Во имя мира на Земле», Тверская область, г.Удомля

Сыну-пограничнику

Сыночек, милый, дорогой!
Еще одно письмо с границы
Ты шлешь в далекий край домой.
И ночью мне опять не спится.

Ты пишешь мне: «В глазах туман...»,
Ты пишешь мне: «В глазах тоска...»,
Мой мальчик, ты солдатом стал
И это все погранвойска!

И каждый час, как будто год,
Разлука долгий срок считает,
Но сердце матери все ждет -
Когда темно, когда светает...

Так хочется тебя обнять,
Стереть со лба ладонью пот,
С солдатских плеч усталость снять,
Поцеловать тебя в висок...

И память, лентой закружив,
Напомнит день, как ты родился,
Наш мальчик, наш родной малыш,
Ты б видел, как отец гордился!

Потом пеленки, ползунки,
Твой первый шаг, твоя улыбка,

За ручку первые шаги
И в жизни первые ошибки!

Ушиб, царапинка, синяк,
Игра в войну, игра в солдат -
Все в жизни каждого из нас
Бывает в первый раз когда-то.

Прошли года, ты взрослым стал,
Умчалось детство вдаль куда-то,
И вот под стук колес состав
Тебя увез уже солдатом.

Подъем, зарядка, завтрак, строй -
В глазах туман, в душе тоска,
В зубах песок, на майке соль -
И это все погранвойска.

А я тоскую по тебе,
Читая письма, сердце плачет,
Но я горжусь тобой, поверь!
Ты взрослым стал! Ты стал солдатом!

И пусть скорее дни летят,
Листики календаря меняя,
Чтобы скорее ты сказал:
«Вот я и дома, здравствуй, мама!»

**Иванина
Маргарита**,
фотограф
Центрального
Дома Российской
Армии,
г. Москва.
Участник
выставок «Мир
детства»
в Посольстве РФ
во Франции,
г. Париж
и «Дню Победы
посвящается...»
г. Этрепаньи,
Франция

Из фотоальбома
«Армия – сердце
моё»

Зимин Леонид, член
литобъединения «Чайка»
Тверская область, г. Удомля

С Днём Победы!

Не померкнет Руси слава,
Что в победах родилась:
В давних битвах Святослава.
Вместе с ней в прямую связь

Входят многие события...

Поражение на льду
Озера Чудского: биты –
Рыцари... Ещё могу

Поле Куликово вспомнить,
Где татарин был разбит...
Лет 400 и ровно
Уж прошло, как лях был бит...

Под Полтавой били шведов,
Турок – не единый раз:
Измаил, Очаков. Следом –
В Чёрном море, как сейчас,

Можно вспомнить бой Синопский
И Чесму, да и Гангут...
Бородинский бой... А в общем –
Перечислить можно тут

Побед славных! Под Москвою
Немцев гнали... Сталинград...
И под Курскою дугою –
Для фашистов был там ад!

И со взятием Берлина
Завершился цикл побед:
Боевой путь тяжкий, длинный
Был закончен... Краше нет

Отмечать сей день! Поздравить
Пожилых фронтовиков.
Павших – вспомнить, живых – славить –
Весь народ сейчас готов!

Слава русскому оружию!
Слава армии родной!
Защищайте смело, дружно
Край российский, дорогой!

Громили немцев под Москвой,
И отступали прочь они.
И Красной Армии полки
Их крепко били... Огневой

За фрицем шквал катился. Враг
От страха весь обезумел
И драпал без оглядки! Смел
Был натиск русских... Гром атак

Был слышен далеко вокруг
В течение немногих дней.
Крушили недруга войска,
Не отшвырнув его пока
От сердца Родины своей!

Попробовал фашист на зуб
Удар с советской стороны:
С начала гибельной войны
Тут проявился русский дух!

Разгром же под Москвой – вот старт,
С которого война пошла
Нам наудачу: привела
К победе над фашизмом, факт!..

Козлов Виктор, член
литературного объединения «Чайка»,
Тверская область, г. Удомля

Этюд о войне

По нашей траншее прошелся огонь
Вражеских батарей.

Взвился дымок,

Где был парень Андрей,

Больше ничего...

Тело его разбросало так,

Вряд ли кому-то собрать,

Фото любимой осталось лежать,

Больше ничего...

Снова прошелся огонь батарей,

Взвился дымок надо мной,

Помню в тумане, куда-то летел,

Больше ничего...

Мать похоронку сквозь слезы прочтет:

«Пал смертью храбрых Ваш сын».

Слезы с листком тем в свой дом понесет,

Больше ничего...

Брюквина Галина, член Союза писателей России, обладатель Гран-при VIII Международного конкурса «Во имя мира на Земле», руководитель литературного объединения «Чайка»

Журавли

Журавли возвращаются,
Как домой сыновья.
Небо им улыбается,
Торжествует земля.

Страны бросив красивые,
В край наш тихий спешат
Птицы верные, сильные.
Что у них за душа?

Может, с нашею схожая?
С болью, как журавли,
Уезжая, не можем мы
Без родимой земли.

Ищем рай, разлетаемся,
Но до боли и слез
Все грустим, сердцем тянемся
К свету русских берез.

Нет без родины праздника,
Чем бы ни был пленен.
Значит, правильно сказано:
Счастье там, где рожден.

Неба синь разливается,
В сердце праздник большой:
Журавли возвращаются,
Птицы с русской душой!

Архангельский Николай

(1926–2007), краевед, Тверская область, г. Удомля

Сосны

Там, где бой гремел со страшной силой,
За Отчизну много лет назад
Над высокой братскою могилой
Сосны пригорюнившись стоят.

Сосны вечной зелени не прячут
Даже перед буйною грозой,
Лишь весной о чем-то тихо плачут
Горькою смолистою слезой.

И гудят вершины их густые
О великом подвиге парней,
Заслонивших жизнями Россию
И рассветы мирные над ней.

Стойте, стойте, сосны вековые,
Словно в карауле часовые,
Охраняя память и покой,
Так и не вернувшихся домой.

Еврилов Анатолий, внештатный фото-корреспондент областного совета ветеранов войны и труда, подполковник запаса, г. Рязань. Участник выставки «Мир детства» в Посольстве России г. Париж, Франция

«Счастье мирной жизни», фотопечать, 2017

**Попыхова
Ирина,**
председатель
Международной
творческой
ассамблеи
Благотвори-
тельного фонда
«Славянские
традиции»,
г. Москва.
Участник
выставок «Мир
детства»
в Посольстве
РФ во Франции
г. Париж
и «Моя малая
Родина»
в Генеральном
Консульстве РФ
г. Страсбург.

«В память
воинам 20 века»
фотопечать,
2016

